

Внезапно Черника почувствовала, что людей, живущих в этом мире, нельзя сравнивать с другими, и не только нельзя сравнивать, она сама была особенно угнетена.

Прошлой ночью, едва избежав смерти, она получила полезную карту, но Шэнь Дунцин все еще презирал ее за то, что она была слишком слабой.

Воистину, лучше выбросить товар, чем сравнивать его.

Черника взяла карту и сказала: "Сначала я помогу тебе сохранить ее, если ты захочешь использовать ее позже, я верну ее тебе".

Шэнь Дунцин был согласен на все, поэтому он кивнул головой.

Черная Тень повела их вперед.

Они прошли по изгибу коридора и остановились перед дверью.

"Это здесь?" спросил Шэнь Дунцин.

Черная Тень кивнула головой.

Шэнь Дунцин подошел к двери, и прежде чем он успел постучать в нее, Черная Тень пролезла в щель под дверью и открыла ее.

Скрип-

Дверь комнаты медленно открылась.

В комнате сидели четыре человека, которые одновременно переглянулись. Один из диванов был занят одним человеком, и посередине него сидел Чжоу Вэньянь.

Его длинные ноги невозможно было поставить куда-либо, поэтому он скрестил их на чайном столике, и он не выглядел так, как будто с ним могли шутить, учитывая, что от него исходила крайняя агрессия. Из-за его внушительной манеры никто не осмеливался сесть рядом с ним.

Шэнь Дунцин беззаботно сел рядом с ним, полностью игнорируя других обитателей комнаты. Затем он начал жаловаться: "Почему меня разлучают с тобой каждый раз, когда мы вступаем в игру?"

Это заставило его беспокоиться о сохранности своего резервного зерна.

Чжоу Вэньянь опустил ноги и лениво сказал: "Эта глупая дерьмовая игра пытается расправиться с нами".

Шэнь Дунцин: "Ок."

Объяснить эту проблему было сложно.

Их существование представляло угрозу для обычной работы игры, но правила игры диктовали, что она не может напрямую убивать игроков, несмотря ни на что.

Следовательно, игра могла придумать только другие способы избавиться от них, например, повысить уровень сложности.

Ранее в санатории их разделили на два противоборствующих лагеря, а теперь игра повысила уровень сложности, устроив для них королевскую битву и поместив их в две разные команды.

Игра хотела заставить их убить друг друга, но Чжоу Вэньяну больше всего не нравилось играть по правилам.

Чжоу Вэньяну не хотелось, чтобы об этом узнали другие, поэтому он подавил голос и сказал: "Я расскажу тебе позже".

У Шэнь Дунцина не было сильной жажды знаний, поэтому он отложил вопрос в сторону, ответив "о". Затем он схватил Чжоу Вэньяна и сказал: "Кажется, неподалеку есть торговый центр, пойдете туда, посмотрим".

Тот факт, что он мог сказать такие слова, означал, что он либо большой босс, либо невежественный новичок. Однако, судя по его внешнему виду, он был похож на самонадеянного новичка, из тех, кто обнимает бедра других людей, чтобы лечь и победить.

Поняв это, все в комнате потеряли интерес.

Мужчина в цветистой рубашке открыл рот: "Мне все равно, знаете ли вы друг друга, но он из другой команды. Лучше не пускать его в нашу комнату".

Когда он это сказал, остальные игроки последовательно согласились.

"Да, мы хотим иметь возможность спокойно спать по ночам".

"Это не та игра, где можно шутить, не приносите вреда в нашу жизнь".

Цветочная Рубашка продолжал недовольно смотреть на Чжоу Вэньяна, и теперь, когда он заручился поддержкой еще двух человек, он с уверенностью сказал. "Если ты хочешь привести нового человека, я попрошу тебя не оставаться здесь".

Чжоу Вэньянь не стал возражать и тихо рассмеялся: "Конечно".

После этого он подтолкнул Шэнь Дунцин вверх и они ушли.

Стоя у двери, Черника осторожно спросила: "Ты в порядке?"

Она слышала разговор, который происходил внутри, и, судя по характеру этого большого босса, было весьма вероятно, что они будут действовать против них напрямую. Однако она не ожидала, что эти двое уйдут, ничего не сделав.

Чжоу Вэньянь поднял веки и посмотрел на Чернику.

Шэнь Дунцин объяснил: "Это мой товарищ по команде".

Чжоу Вэньянь кивнул и произнес: "Я не люблю спорить".

Кивнув головой, Шэнь Дунцин выразил свое согласие: "Мы должны быть более принимающими людьми".

Черника на некоторое время застыла на месте, ей показалось, что в его предложении не хватает нескольких слов.

- Я не люблю спорить с мертвыми людьми.

Почувствовав, как по позвоночнику пробежал холодок, Черника стиснула зубы и повернула голову назад, чтобы снова посмотреть на людей в комнате.

Цветочная Рубашка злобно сказала: "На что ты смотришь?"

Затем он с силой закрыл дверь.

*

Эта игра не была похожа на другие, с которыми он сталкивался раньше.

Это был современный город с электричеством, интернетом и кондиционером, а еду и одежду можно было купить на улице. Если бы не выпрыгивающие время от времени призраки, он ничем не отличался бы от обычного мира.

Черника наблюдала за проходящими и уходящими людьми, а потом вздохнула: "Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я видела такой пейзаж".

"Честно говоря, быть обычным человеком имеет свои преимущества. Я бы очень хотела снова стать частью таких толп, быть посредственностью и позволить всему идти своим чередом, жить так изо дня в день".

Облизывая свое мороженое, Шэнь Дунцин прокомментировал довольно лениво: "В этой толпе есть призрак."

Черника:

С большим трудом она снова нашла ту же атмосферу: "Ты все еще помнишь мир, в котором ты был до того, как вошел в игру? Если мы вернемся назад, будет ли в нем что-то по-другому?"

Шэнь Дунцин вгрызся в хрупкое печенье, из которого состоял рожок мороженого, и держал его во рту, говоря при этом: "Все будет хорошо, в любом случае, это... уже умерло. Кроме того, мне кажется, здесь довольно весело, как было бы здорово, если бы в каждой игре были электричество и интернет".

Чжоу Вэньян был еще более прямолинеен. "Я забыл".

Честно говоря, он вообще не помнил об этом.

Казалось, он потерял представление о том, кем он был до того, как вошел в игру, и у него остались лишь обрывочные воспоминания.

Именно поэтому он хотел выйти из игры, чтобы найти свое прошлое.

Но он встретил Шэнь Дунцина.

После этого он почувствовал, что ничего страшного, если он не выйдет из игры, и его прошлое перестало быть таким важным.

Именно тогда Черника окончательно поняла, что простым людям и большим боссам невозможно общаться, поэтому она разумно решила отказаться от общения.

Тем временем, Шэнь Дунцин просматривал приложение на своем телефоне, а затем наклонился к Чжоу Вэньяну, чтобы показать ему содержимое экрана: "Пойдем поедим здесь?"

Чжоу Вэньянь теплым голосом ответил: "Хорошо".

Пара полностью проигнорировала призрака в белой рубашке, висящего на дереве, шуршащие звуки, которые издавало деформированное чудовище, прячущееся в темноте, и утонувший труп, плавающий посреди пруда в парке.

С непреклонной жесткостью они превратили фильм ужасов в городскую историю любви, необыкновенно нежную и сладкую.

Черника уже оцепенела.

Ей оставалось только следовать за большими боссами, чтобы победить лежа.

*

В игре были некоторые аспекты, которые можно было считать щедрыми.

У каждого игрока был банковский счет с десятью миллионами долларов на руках. Несмотря на это, нужно было сказать, что в мире, где по улицам бродят призраки и монстры, бумажная валюта ничем не отличается от макулатуры.

Пара и Черника бродили по торговому центру.

Поначалу Черника была озабочена, но после некоторого времени ходьбы она полностью вошла в состояние, когда начала бесконечно покупать.

Даже Чжоу Вэньянь зашел в магазин предметов роскоши и купил несколько предметов одежды.

По его мнению, в системном торговом центре не ценили эстетику; в нем не было одежды с хорошим дизайном, а продаваемые товары подходили для уличных лотков. К счастью, предметы роскоши в этом магазине имитировали бренды, существующие в реальности, и были вполне приемлемого качества.

Черника потеряла дар речи.

Одежда, представленная в системном торговом центре, была наделена особыми способностями, и люди, желающие купить ее, должны были затянуть пояса, чтобы позволить себе носить ее, но как она стала товаром, продающимся в ларьке, как только попала в поле зрения большого босса?

Черника сухо рассмеялась: "Брат Чжоу, безусловно, богатый и уважаемый человек в реальном мире".

Чжоу Вэньянь как раз завязывал галстук, когда его движения замерли: "Возможно".

Они обчистили все магазины предметов роскоши в торговом центре, и они были показными до такой степени, что продавцы магазинов смотрели на них широко раскрытыми глазами. Покончив с покупками, они даже отправились на огромный обед, который в реальности обошелся бы каждому в тысячу.

Черничка чувствовала себя так, словно вся ее личность очистилась.

"Я никогда раньше не играла в такую игру" - сказала Черника, потирая живот.

Шэнь Дунцин спросил: "Разве это не весело?"

Сбоку Чжоу Вэньянь многократно поглаживал его голову, словно ленивый леопард, поглаживающий свою игрушку.

Черника кивнула головой: "Я бы точно хотела остаться в игре и не выходить, если бы могла так играть. К сожалению..."

К сожалению, она была лишь жалкой тварью, которой приходилось убегать от страха всякий раз, когда она сталкивалась с призраками и монстрами, когда больших боссов не было рядом.

*

Когда они покинули торговый центр, был уже поздний вечер.

Единственным странным происшествием, с которым они столкнулись, был [Призрак в лифте], и они впоследствии приобрели его карту.

Чувствуя отвращение, Шэнь Дунцин сказал: "Почему они все мусор".

Если бы они играли в игру, вращающуюся вокруг сбора карт, то все эти карты, вероятно, были бы N-картами, и они не смогли бы найти им применения.

Зажав тонкую карту между пальцами, Чжоу Вэньянь произнес: "Это всего лишь закуска".

Это заинтересовало Шэнь Дунцина. "Будут ли потом более сильные призраки?"

Чжоу Вэньянь сделал сравнение: "Естественно, кто-то в конце концов нарисует SSR".

Глаза Шэнь Дунцина слегка заблестели в ответ. "Я с нетерпением жду этого!"

Если бы все они были бесполезны, разве это не лишило бы их удовольствия?

Только сильные призраки и монстры могли оживить происходящее.

В стороне Черника размышляла: он и вправду показывает себя безумцем, который однажды осмелился взять в руки бензопилу и яростно скакать вокруг.

Чтобы не мешать двум большим боссам во время их свидания, она следовала за ними издалека. Однако она не заметила двух людей, идущих сбоку, и они столкнулись друг с другом.

"Извиняюсь."

Человек, который толкнул Чернику, был женщиной средних лет, и не похоже, что у неё была хорошая жизнь. Она согнулась в талии, многократно извиняясь: "Мне очень жаль, я не смотрела перед собой".

Черника замахала руками: "Все в порядке".

Она не осмеливалась провоцировать коренных жителей игры, потому что существовала

вероятность того, что шатающийся старик на дороге может превратиться в свирепого призрака, который ночью лишит ее жизни.

Женщина средних лет снова извинилась, прежде чем оттащить молодого человека в сторону.

Эти двое, вероятно, были матерью и сыном.

Молодой человек был очень неряшлив, его волосы были совершенно неухоженными. Несмотря на то, что на нем были солнцезащитные очки, по его цвету лица было видно, что это человек, который в основном сидит дома и любит засиживаться допоздна.

Его мать постоянно упрекала его: "Ты всегда прячешься дома, пишешь свой роман и отказываешься выходить на улицу, даже когда я прошу тебя об этом. Твое тело будет слабеть такими темпами..."

Пара постепенно отдалялась. Они были обычными матерью и сыном.

Черника отвела взгляд.

Несмотря на то, что был еще день, в маленьком поселке было прохладно, и казалось, что они - единственные жители.

Только прошлой ночью погибло десять игроков, и, возможно, потому, что оставшиеся игроки боялись, что другой игрок заберет их жизни, они просто решили спрятаться в своих комнатах и не выходить на улицу.

Это, очевидно, сделало действия, которые предприняли трое из них, еще более странными.

Они не только не боялись, но даже гуляли по улицам и принесли мешки всех размеров, и все это рабочие отправили к их двери. Поскольку они были навалены у их дверей, это было чрезвычайно привлекательно.

Чжоу Вэньянь обеими руками подхватил бумажные пакеты и внес их в гостиную.

По правде говоря, они купили слишком много, так что их покупки скопились в небольшой холмик, и потребовалось немало усилий, чтобы их полностью разложить.

Когда все было готово, Шэнь Дунцин взял в руки телефон и поднял голову, увидев, что Чжоу Вэньянь уходит.

"Ты уходишь?" - спросил он.

Чжоу Вэньянь сделал паузу, улыбнулся ему. "А что, не хочешь?"

Шэнь Дунцин наклонил голову. "Возвращайся скорее".

В ответ на это Чжоу Вэньянь подошел к нему и оперся коленкой на диван, одной из своих длинных ног. Он слегка согнул талию и легко поймал в свою тень всего Шэнь Дунцина.

Понизив голос, он спросил: "Почему ты так уверен, что я вернусь?"

Шэнь Дунцин ответил безразличным тоном. "Потому что они все идиоты, ты же не захочешь жить в одной комнате с идиотами, верно?"

Улыбка Чжоу Вэньяна приобрела оттенок беспомощности.

Почему даже после того, как они поцеловались и обнялись, его маленький идиот все еще не разобрался в своих идеях?

Чжоу Вэньянь опустил голову, встретившись с его выразительными глазами. Наконец, он прижал его к себе, нежно поцеловав в лоб.

"Я собираюсь кое-что купить, подожди, пока я вернусь".

Этот поцелуй был простым прикосновением губ.

Чжоу Вэньянь встал на ноги и вышел через главную дверь.

Когда его фигура окончательно скрылась в коридоре, Шэнь Дунцин обнял колени и неуверенно сказал: "Я даже не голоден, зачем он меня покормил?"

Поскольку он полагался на поцелуй, чтобы питаться энергией инь на теле Чжоу Вэньяна, Шэнь Дунцин простодушно полагал, что поцелуй = еда.

Он потерял свой округлившийся живот и лег обратно.

*

Чжоу Вэньянь вернулся в комнату, в которую его первоначально определили.

По сравнению с тем, когда он был здесь в прошлый раз, атмосфера в гостиной казалась намного более странной. Все были красноглазыми, словно готовились к петушиным боям.

Чжоу Вэньянь спокойно открыл дверь в свою комнату и вошел.

Когда каждый игрок вступал в игру, ему выдавали сумку, в которой находилось удостоверение личности, банковская карта и адрес маленькой общины.

Кроме этого, у Чжоу Вэньяна в сумке были две призрачные карты.

Подняв сумку, Чжоу Вэньянь небрежно проверил содержимое.

Все было на месте, но две призрачные карты исчезли.

За дверью своей комнаты он слышал разговор игроков снаружи.

Цветочная рубашка спросил: "Почему он вернулся?"

Другой игрок ответил: "Чего ты боишься? Разве ты уже не забрал карты?"

Цветочная рубашка: "Тч, ты так говоришь, будто тоже бездействовал. Просто мои руки были быстрее, и я успел взять их раньше тебя".

"Хватит об этом говорить, мы просто притворимся, что ничего не знаем".

Улыбка на губах Чжоу Вэньяна была холодной, он засунул свою сумку и ушел.

Когда дверь открылась, игроки, препиравшиеся между собой, затихли, делая вид, что ничего не произошло, и отводя взгляды.

Но Чжоу Вэньян не стал ни о чем спрашивать и прошел мимо них, не делая паузы. Однако в тот момент, когда он собирался закрыть дверь, он понизил голос и прошептал: "Надеюсь, сегодня ночью вы будете видеть сладкие сны".

Трое игроков не знали почему, но они почувствовали озноб.

"Что за бравата?"

"Разве ты получил эти две карты не потому, что тебе повезло? Но теперь у тебя нет ни карт, ни реквизита; ты - ничто".

*

Глубокой ночью.

Цветочная Рубашка вытащил две карты.

Это были карты, которые он украл из комнаты Чжоу Вэньяна, и одна из них называлась [Утонувший призрак], которая позволяла призраку появиться, пока есть поверхность с водой, и убить человека, задушив его.

Он планировал использовать эту карту, чтобы лишить жизни Чжоу Вэньяна.

В игре, которая следовала законам battle royale, иметь враждебно настроенного товарища по команде было страшнее, чем оставить врага в живых.

Кроме того, Цветочной рубашке Чжоу Вэньян показался неприятным на вид, и он несколько не колебался, когда использовал карту.

Сразу же после этого тонкая карта превратилась в небольшой бассейн с водой, в глубине которого виднелась копна черных волос.

"Иди, убей его". Приказала Цветочная Рубашка.

Лужа воды просочилась в доски пола, и куда она делась, было неизвестно.

Пока он ждал, Цветочная Рубашка вдруг почувствовал жажду.

Он встал и налил чашку воды, а затем выпил ее. В середине питья он внезапно почувствовал, что что-то не так. Опустив голову, он увидел, что из чашки вылезла копна черных волос и половина ее уже попала ему в рот.

"Кашель кашель-"

Цветочная Рубашка поспешно опустил чашку и схватился за горло, желая выbleвать волосы.

Но этот пучок черных волос, казалось, прочно застрял в его горле. Он не только не смог его вытащить, но и постепенно ему стало трудно дышать.

"Ах ох..."

Глаза Цветочной Рубашки закатились до белков, а черные волосы, которые он отчаянно пытался вытащить, не выковыривались даже в самом конце. Упав на землю из-за удушья, обе его руки не имели силы двигаться.

*

Шэнь Дунцин закутался в одеяло, играя в телефон.

Поздно ночью за дверью послышался стук.

Стук-

Через некоторое время дверь открылась, и вошла человеческая фигура.

Шэнь Дунцин выглянул из-под одеяла, чтобы посмотреть. "Почему ты здесь?"

"Я боюсь" - ответил Чжоу Вэньян.

Если бы в комнате был третий человек, который услышал бы его слова, он бы, наверное, громко рассмеялся.

Потому что для других было нормально говорить, что они боятся, но когда это говорил Чжоу Вэньян, это было довольно смешно...

И как будто это не могло быть более естественным, он поднял одеяло и лег. Затем он выразил глазами, что, поскольку ему страшно, он хочет спать вместе с ним.

Шэнь Дунцин поверил.

По его мнению, его запасное зерно тоже было человеком, и испытывать страх было нормально.

Отложив телефон, Шэнь Дунцин похлопал Чжоу Вэньяна по руке. "Не бойся, я здесь, я защищу тебя".

Чжоу Вэньян не смог удержаться от смеха и притянул его к себе.

Шэнь Дунцин извивался, шепча низким голосом: "Я все еще хочу поиграть на своем телефоне".

Чжоу Вэньян не отпускал его. "Разве ты не хотел узнать, почему нас всегда помещают в разные лагеря?"

Шэнь Дунцин уже забыл об этом, поэтому он с любопытством спросил: "А был ли такой вопрос?"

Чжоу Вэньян похлопал его по носу. "Это потому, что ты сломал несколько копий подряд".

"Очевидно, что в этом есть и твоя доля вины" - ответил Шэнь Дунцин.

"Да, да, мы оба сломали несколько копий, поэтому игра отметила нас как неконтролируемые факторы, и игра хочет, чтобы мы взаимно убили друг друга".

Подсознательно Шэнь Дунцин ответил: "Я бы никогда".

Его запасное зерно было таким вкусным, он не достаточно съел.

Чжоу Вэньян утешил его, потрепав по голове. "Я знаю, что ты не будешь это делать, но правила существуют".

Шэнь Дунцин подумал о словах, которые система произнесла во время открытия инстанции.

Его брови слегка нахмурились. "Мы оба не в одной команде, что нам делать?"

Вытянув руку, Чжоу Вэньян разгладил морщинки между бровями. "Не волнуйся, я придумаю план".

Услышав это, Шэнь Дунцин отбросил свои заботы и успокоился. Он с оптимизмом сказал: "Думаю, здесь будет весело, и даже есть много ресторанов, которые я еще не пробовал".

Чжоу Вэньян был беспомощен. "... Принято."

Затем Шэнь Дунцин положил телефон на место, и его сонливость быстро усилилась. Пока он погружался в бессознательное состояние, он слышал жалобные крики снаружи. Каждый крик был громче предыдущего, и это было бесконечным.

Чжоу Вэньян закрыл ему уши и мягко сказал: "Ничего страшного, спи".

Ресницы Шэнь Дунцина затрепетали, и он погрузился в дрему, полную сновидений.

Когда он уснул, Чжоу Вэньян осторожно отпустил его и наклонился к пепельно-бледному лицу, прятавшемуся под кроватью.

Это лицо не ожидало, что найдутся люди, которые осмелятся встретиться с ним лицом к лицу, и стало испуганным.

Затем оно оскалилось в злобной ухмылке и вытянуло руки из темноты, нащупывая цель на кровати.

Оно легко поймало Чжоу Вэньяна, когда его конечности оторвались от земли, и оно счастливо улыбнулось, желая утащить человека в темноту.

Подожди.....

Почему оно не может двигаться?!

<http://bllate.org/book/17972/1726065>